

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

ВЫПУСК XXII

Октябрь–Ноябрь–Декабрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА–МАГНИТОГОРСК–НОВОСИБИРСК

2008

С.Н. Корневский, А.Д. Резепкин

РАДИОКАРБОННАЯ ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ КРУГА МАЙКОПСКОГО КУРГАНА И НОВОСВОБОДНЕНСКИХ ГРОБНИЦ*

В центре внимания статьи находится проблема радиоуглеродной хронологии памятников круга Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц, которые традиционно связывают с майкопской культурой¹, майкопско-новосвободненской общностью² или с двумя культурами: майкопской и новосвободненской³. Представления о датах этих древностей Предкавказья сейчас значительно расширились по сравнению с первыми сводками, отраженными в печати в 1993, 1995, 2000 и 2004 годах⁴ прежде всего за счет новых полученных дат Серегинского, Усть-Джегутинского, Долинского и Новосвободненского поселений, могильника Клады, а также других комплексов.

Радиоуглеродное датирование памятников «майкопского феномена» — особое направление археологии раннего периода бронзового века Кавказа. Оно

* Статья выполнена частично при содействии гранта РГНФ 07-01-0066а, а также грантов РФФИ 06-06-80168а, РГНФ 08-01-18097е.

имеет свою методику, не только связанную с физико-химической природой исследуемых образцов, археологической трактовкой их результатов, но и историографию. Первые радиоуглеродные датировки были получены по материалам раскопок 1991 года Галюгаевского поселения I и III⁵, а также из погребений в урочище Клады, раскопанных в 80-х годах прошлого века⁶. (Надо отметить, что часть тех дат была сделана в Оксфорде, часть в лаборатории ИИМК. Доставку образцов к месту аналитики в Оксфорд осуществил В.А. Трифонов).

Результаты исследований в той и другой лабораториях равно показали, что диапазон дат охватывает в некалиброванных значениях отрезки времени первой половины III тыс. до н.э. или все IV тыс. до н.э., в калиброванных определениях. В связи с тем, что хронология памятников Ближнего Востока строится на радиоуглеродных датах с использованием коррекции, наиболее перспективным представляется их последнее выражение. Хронологический диапазон майкопских памятников после публикаций первых радиоуглеродных дат⁷ в целом охватывал отрезок времени 40/39–30/29 вв. до н.э. в калиброванных значениях с доверительным интервалом 68 % вероятности.

Далее вывод об общей хронологии майкопской культуры напрашивался сам, так как уже первые датировки памятников майкопской культуры позволяли синхронность ее древности с урукским периодом в Месопотамии. Они ликвидировали отставание в радиоуглеродном датировании памятников раннего периода бронзового века Предкавказья от датировки раннебронзовой куро-араксской культуры Южного Кавказа⁸. Это заключение было поддержано и ведущим специалистом в области исследования майкопской культуры Р.М. Мунчаевым⁹.

В дальнейшем количество радиоуглеродных дат по майкопской культуре стало увеличиваться в основном за счет усилий С.Н. Кореневского, А.Д. Резепкина, А.А. Калмыкова, Н.И. Шишлиной и А.Б. Белинского. В основном этот круг исследователей датировал памятники по материалам собственных раскопок или изыскивал средства на датировку майкопских комплексов из раскопок других коллег (так называемый «археологический менеджмент»). В трудах ученых стали появляться сводки майкопских дат на основе уже опубликованных в литературе определений радиоуглеродного возраста в виде схем синхронизаций с акцентом на даты с коррекцией. Особенно интересными в этом плане были статьи В.А. Трифоновой¹⁰. Уже при первых публикациях дат возникли их общие сопоставления с хронологией различных регионов в Передней Азии, укрепилось мнение о необходимости использования именно радиоуглеродных дат с поправкой.

Списки дат из памятников круга Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц начали систематически обновляться, начиная с 2000 года. Прежде всего такова была сводка дат из могильника Клады при сопоставлении их с уже известными датами Галюгаевских поселений¹¹. Далее были опубликованы наиболее полная на 2004 г. сводка дат майкопско-новосвободненской общности¹² и ее расширенный вариант в 2008¹³.

Начали издаваться и другие локальные сводки дат, вводящих в научный оборот радиоуглеродные определения из вновь открытых памятников или даты из уже известных курганов и поселений, полученные вследствие «археологического менеджмента».

Так родилось современное направление в систематизации данных радиоуглеродного датирования по памятникам круга Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц. Его показательной чертой стало введение новых радиоуглеродных определений с учетом уже опубликованных данных. Последняя черта (сочетание новых дат с ранее опубликованными результатами радиоуглеродного анализа) рассматривается как позитивное развитие научного направления, в отличие от компилятивного направления¹⁴ в виде сводок дат, построенных только уже по известным и опубликованным результатам радиоуглеродного анализа.

Усилиями нескольких исследователей были датированы поселения и погребения, относящиеся к более раннему времени, чем майкопская культура: Свободное¹⁵, Нальчикский могильник¹⁶, Мешоко Ясенева Поляна, Замок. С помощью радиоуглеродного датирования была установлена синхронизация начала майкопской культуры с временем Триполья ВП¹⁷ и проведены сопоставления с датами анатолийского поселения Арслантепе VII, VIA, а также других поселений эпохи среднего Урука¹⁸.

В заключение историографического обзора хотелось бы подчеркнуть острую необходимость верификации культурной принадлежности комплексов, которые составляют современные списки майкопских памятников в различных сводках. Все ли они действительно майкопские? В этой связи, надо отметить две статьи с разными названиями, но с одинаковым содержанием на тему радиоуглеродной хронологии майкопской культуры или общности¹⁹. Собственных дат из памятников майкопской культуры, полученных самими авторами, в этих статьях нет. В основном публикуемая ими сводка представляет очередное переиздание известных в литературе дат с добавлением двух новых. Одна дата — получена авторами от Н.И. Шишлиной (Шарахалсун-66 к.17 п.11). Другая (Олений к.2 п.30. Le 23116, 3790±160 2470-2020 BC) — явно «провалена». Майкопские погребения никогда таким временем не датировались. Не связана с майкопским временем и дата Новосвободненского поселения Le-3645 2650–2000 вв. до н.э.²⁰.

В итоге в сводке общий охват дат памятников майкопской культуры занимает отрезок времени от середины V тыс. до н.э. до конца III тысячелетия до н.э. включительно. Это произошло вследствие попытки вновь объединить энеолитические памятники Северного Кавказа (Мешоко) с памятниками раннего периода бронзового века и некритического отбора комплексов, включаемых в сводку. Помимо того в списке «собственно» майкопских дат присутствуют даты явно не майкопских памятников. Таковы даты упомянутого выше поселения Мешоко, Гуамского грота, (культура накольчатой жемчужной керамики), дата к.17 п.6, Айгурского могильника, дата к.1 п.8. могильника Вертолетное поле (включающих погребения с энеолитической позой костяков скорчено на спине)²¹. Общая датировка майкопской культуры в этих статьях 40-30/29 вв. до н.э. уже опубликована давно, но непонятно, как она вытекает из списка приведенных дат со столь широким диапазоном.

В настоящей работе используются даты, полученные в лабораториях Оксфорда, Гронингена, Института геологии РАН, Института географии РАН, Радиоуглеродной лаборатории в Киеве. Датированный материал представлен костя-

ми людей, животных, деревом, углем и керамикой. Последний материал как источник для определения возраста археологических объектов стал разрабатываться благодаря усилиям украинских коллег Н.Н. Ковалюха и В.В. Скрипкина²².

Оба автора хотели бы обратить внимание на то, что независимо от того, какой методикой и на каких приборах получены радиоуглеродные даты из археологических памятников, они должны получить оценку своей правомерности именно с точки зрения археологии для датировки майкопского комплекса (как и любого иного). Такая ситуация обусловлена следующими причинами.

Во-первых, радиоуглеродная дата — это только диапазон вероятностного события, а не календарная точка во времени. Во-вторых, на качество результата определения даты по кости может объективно влиять содержание в образце коллагена. Содержится ли последний во всех костях скелета одинаково — нам не известно. Скорее всего, — неодинаково. Другими факторами, влияющими на определение конечного результата датирования, может быть загрязнение образца, диета питания, а так же иные причины, вплоть до особых лабораторных условий, которые воздействуют на образец. Свои особенности в использовании результатов датировки имеют, как известно, полученные по углю, дереву и почве.

В целом, наиболее оправданным является статистический и комплексный анализ памятника, когда мы получаем несколько дат из одного и того же комплекса. Практика такого подхода показывает, что расхождения дат майкопских памятников может составить довольно значительный отрезок времени. Так, например, сопоставление некоторых дат из майкопских комплексов, проанализированных в лабораториях Института географии РАН, оказались устойчиво (трижды) древнее определений, полученных в Гронингенской лаборатории и лаборатории Института геологии РАН (табл. 1).

Датировка погребения 7 кургана 5 могильника Шарахалсун вообще дала разброс значений почти в тысячу лет (но все же в рамках IV тысячелетия до н.э.) в результате исследования одного и того же скелета в лаборатории Института географии РАН, Гронингенской лаборатории и лаборатории Института географии РАН. При этом в первых двух определениях лабораторий количество коллагена в образце, видимо, было незначительным, поскольку доверительные интервалы полученных дат довольно велики, около 100 лет. Лишь в третьем образце количество коллагена было удовлетворительным, что и дало возможность ввести доверительный интервал не в 100, а в 50 лет.

Таблица 1

КОМПЛЕКСЫ ДОМАЙКОПСКИХ И МАЙКОПСКИХ ПАМЯТНИКОВ
С НЕСКОЛЬКИМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ ВОЗРАСТА ИЗ ОДНОГО
ЗАХОРОНЕНИЯ

№.№	№ лаборатории	BP	BC	памятник
1	GrA-1920	5430±50	4340–4236	Перегрузное, 13/7
2	ИГАН-2401	5780±150	4801–4462	Перегрузное, 13/7
3	GrA-19521	4950±45	3781–3693	Манджикины 14/13
4	ИГАН-2400	5100±50	3966–3803	Манджикины 14/13
5	GrA-19258	4710±100	3634–3360	Шарахалсун-6 5/7
6	ИГАН-2399	5090 ±110	3986–3772	Шарахалсун-6 5/7
7	ГИН 13205	4510±50	3352–3023	Шарахалсун-6 5/7

Примечание. Выделены принятые наиболее оправданные, на наш взгляд, даты.

Также следует отметить, что авторы не являются сторонниками ведения поправки радиоуглеродной хронологии майкопской культуры в свете изысканий из области «водного речного эффекта». Последняя поправка начала пропагандироваться для использования в датировках степных предкавказских памятников относительно недавно²³. Данные радиоуглеродной хронологии Большого Ипатовского кургана и данные Оксфордской лаборатории, дополнительно исследовавшей соотношение датировок костей животных и человека в этом памятнике, указывают на отсутствие влияния такого явления на хронологию памятников, исследуемых в степных районах Предкавказья²⁴.

Конечно, нас интересует проблема корректности радиоуглеродных определений. Она может быть рассмотрена в нескольких аспектах. Например, как соотносятся даты, полученные по керамике, костям человека и животных? Ответ не сложен. Особых противоречий между ними нет. Так, на близкое время указывают даты Галюгаевских поселений I и III, полученные по костям животных и керамике (табл. 2). Между датировками по костям человека и животного также отмечается вполне приемлемая близость, например, даты погребения 1 кургана 1 на р. Кудухурт (табл. 2). Хорошая сходимости отмечена между датами Новосвободненского поселения, жертвенника в кургане 31 и погребения 5 этого же кургана. Даты получены по кости животного, керамике и кости человека²⁵.

Итак, перейдем к анализу полученных результатов. Прежде всего, следует отметить, что статистическая обработка уже полученных образцов датирования по майкопской культуре позволила наметить три диапазона дат с вероятностью 1 у 68% по выборке из 20 определений²⁶. Сейчас эти диапазоны представлены следующим образом: ранний — 40-37 вв. до н.э., средний — 37/36–34 вв. до н.э., и поздний — 34-30/29 вв. до н.э. С увеличением количества выборки в какой-то мере приведенная выше градация диапазонов стала условной, но тем не менее она помогает распределить имеющиеся даты по столь необходимому для археологического анализа определениям «ранних, средних и поздних».

Для верификации радиоуглеродной хронологии археологические, естественно, необходимы данные стратиграфии и археологической типологии, которые иногда достаточно дискретно отражают чередование событий в изменениях ма-

териальной культуры. Однако для памятников Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц в этом вопросе имеется своя специфика. Дело в том, что их многослойных поселений со стратиграфией разных типов майкопских керамических комплексов нет, а курганов со стратиграфий последовательно впущенных захоронений мало.

Всего на нашей работе сейчас фигурирует 69 дат из основного ареала майкопских памятников и памятников их кумо-маньчской периферии. Две даты занимают крайне раннее значение — 44–40 вв. до н.э. (Клады к. 11 п.3. Ле-4536 5310 ± 160 ВР 4330–3980 ВС) и крайне позднее значение — 30–25 вв. до н.э. (Иноземцево I к. 3 п.8 ГИН 10956 4150 ± 90 ВР 2916–2469 ВС). Для определения общего возраста рассматриваемого феномена они не учитываются, так как статистического подтверждения в диапазонах второй половины V тыс до н.э. — I половины III тыс. до н.э. не имеют.

Памятники раннего диапазона 40–37 вв. до н.э. с датами радиоуглеродного анализа, немногочисленны. Всего их известно 9 (11 дат) (табл.2).

Даты памятников круга Майкопского кургана. Четыре даты происходят из памятников, расположенных в предгорной долине под Владикавказом (с.Брут к.3 п.3), в степи на левом берегу Терека — (Галюгаевское III поселение), в Закубанье (Серегинское поселение). В Кумо-Маньчской впадине известно два погребения с датами столь древнего возраста. Одно найдено в могильнике Манджикины к.14 п.13. Другое — в могильнике Восточный Маньч-66, левый берег, в к.17 п.11. В последнем случае это катакомба. Погребенный человек в камере катакомбы лежит на боку скорченно. При нем найден охристый майкопский сосуд с ручками-ушками, поставленными на тулово перед горлом²⁷. Упомянутые выше комплексы кургана у с.Брут, Галюгаевского, Серегинского поселений, погребения в могильнике Манджикины относятся к кругу памятников Майкопского кургана. Сосуд с ручками ушками из катакомбы 11 могильника Верхний Маньч более тяготеет к посуде Псекупского поселения.

Даты памятников с керамикой круга Псекупского поселения В предгорьях Балкарии (р.Кудахурт к.1 п.1) к такому диапазону дат принадлежит погребение с сосудами, украшенными орнаментом с пролощенной сеткой и тяготеющими по формам их приземистых пропорций к Псекупскому поселению в Закубанье, а также расположенная рядом с ним яма с керамическими находками и глиняными конусами.

Даты памятников могильника Клады и новосвободненской группы (культуры). Одна дата раннего диапазона относится к погребению 1 кургана 29 в могильнике Клады. Последнее разрушенное захоронение содержало типичный сосуд для новосвободненской группы (культуры)²⁸.

Некоторые выводы. В целом можно констатировать, что во время раннего диапазона дат происходит миграция носителей культуры памятников круга Майкопского кургана. Они привносят в Предкавказье керамику со знаками лейлатепинской — восточно-анатолийской традиции²⁹. В центральном Предкавказье фиксируются также носители с круговой керамикой, украшенной пролощенной сеткой, отношении которой к лейлатепинской традицией пока проблематично.

Сколько было таких миграционных потоков в это время, пока сказать труд-

но. В Предкавказье на раннем диапазоне дат майкопской культуры уже происходит строительство больших курганов с высотой до 8 м (Брут к.3). Фиксируются комплексы с бесчеренковыми кинжалами (Манджакины к.14 п.3)³⁰ и погребение, содержащее серебряное кольцо с сердоликовыми камешком (Кудахурт к. 1 п.1).

Дата из п.11 к.17 могильника Восточный Маньч-66 иллюстрирует древнейшую катакомбу «майкопского» времени в степном центральном Предкавказье, подтверждая идею заимствования катакомбного обряда местными майкопскими племенами от энеолитических катакомб, о чем писалось ранее³¹.

Практически ранние памятники круга Майкопского кургана охватывают всю экологическую нишу их распространения, свойственную для них в более молодое время (то есть среднее и верхнее течение бассейна р.Терека, бассейн Кубани и Кумо-Маньчскую впадину). К этому же времени относится дата, полученная из могильника Клады из ограбленного кургана 29 погребения 1.

Памятники среднего диапазона 37–34 вв. до н.э. с радиоуглеродными датами известны в количестве 24 (35 дат) (табл.2).

Даты памятников круга Майкопского кургана. В их число попадают комплексы к.1 п.70, к.2 п.60 у с. Заманкул в Северной Осетии, Усть-Джегутинское поселение, погребение ст. Днепровская-1 к. 2 п. 5-8-12, Иноземцево к.1 п.28, Кардониксий курган, Галюгаевское поселение I. В них найдены бронзовый топор, сосуд, тесло, мотыга, золотая подвеска с сердоликовым камешком. Этот набор позволяет соотносить с ними комплекс Майкопского кургана и определять его нижний хронологический диапазон в рамках 37–34 вв. до н.э.

Даты памятников с керамикой круга Псекупского поселения. С ними связана находка п.3 к 1 на р. с.Кудахурт в Балкарии. Комплекс содержал бесчеренковый кинжал, бронзовый диск, украшения из золота и лазурита, сосуды, украшенные орнаментом в виде пролощенной сетки, имеющего аналогии в Красногвардейском могильнике и в Псекупском поселении³².

Даты памятников могильника Клады и Новосвободненской группы (культуры). К этому диапазону принадлежат погребения к.11 п.43,48, 50, жертвенник в кургане 31 и сама гробница 5 кургана 31. Погребение 1 в кургане 30 с их разнообразным инвентарем, обозначающим круг металлических предметов новосвободненских гробниц. Далее следует упомянуть даты Новосвободненского поселения (Ки-13810 38–36 вв. до н.э., Ле-7727 38–36 вв. до н.э.), хорошо согласующиеся с датами жертвенника в кургане 31 (37-36 вв. до н.э.) и его феноменальной гробницы № 5 (37-34 вв. до н.э.) (табл.2).

Даты памятников круга Долинского поселения. К среднему диапазону дат относятся ранние даты Долинского поселения (37-34 вв до н.э) (табл. 2) и поселение Кирпичный-1³³ (37-34 вв. до н.э.) с керамикой такого же типа, как на Долинском поселении. В ее составе есть с плоская миска-противень, имеющая бортик. Такие миски известны на пос. Пхагуапе (круг памятников Псекупского поселения на Кубани). В погребении Иноземцевского кургана 1976 г. встречена лощеная, остро реберчатая миска, имеющая аналогии среди посуды Большетегинского поселения, относящегося к кругу памятников Майкопского кургана³⁴.

Дата погребения в Кумо-Маньчской впадине без уточнения круга памятников.

Заканчивают серию два погребения из Кумо-Маньчской впадины у с. Золотаревка к. 25 п.11 и Ипатово — 3 к.2 п.195.

Некоторые выводы. Средний диапазон дат отражает, по всей видимости, «расцвет» памятников круга Майкопского кургана, Новосвободненских гробниц, Долинского и Псекупского поселений. Продолжают сооружаться большие майкопские курганы, четко фиксируется обряд захоронения в ямах с галечными выкладками, кромлехи, гробницы и другие типы погребальной обрядности.

Практически известен весь ассортимент изделий из бронзы, золота и серебра. Возможно предполагать сосуществование ранних типов металла и поздних. Иными словами, это и есть время окончательного формирования облика металлообработки памятников круга Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц. Вместе с тем следует отметить, что даты 14С еще не способны достаточно тонко разделить в это время комплексы раннего майкопского этапа и позднего майкопского этапа, по А.А. Иессену.

6. Памятники позднего диапазона дат 34/33-30/29 вв. до н.э с радиоуглеродными датами. Учтено 23 даты из 17 комплексов этого времени (табл.2).

Даты памятников круга Майкопского кургана Памятники круга Майкопского кургана в это время редки — с ними связаны две даты поселения Галюгаевское I (34-32 вв. до н.э.).

Даты памятников могильника Клады и новосвободненской группы (культуры). они хорошо представлены из памятников круга Новосвободненских гробниц в Адыгее. Это три даты из самого Новосвободненского поселения (35/34—29 до н.э.), дата кургана у ст. Костромской (раскопки В.Р.Эрлиха) с типичным сосудом для новосвободненской группы (34-31 вв. до н.э.). Наконец, даты самих Новосвободненских гробниц 1898 г. раскопок: к.1 (34-31 вв. до н.э.) и к.2 (30-29, 29-27 вв. до н.э.; в среднем, вероятно, около 29 в. до н.э.). Однако следует отметить, что материалы этих двух гробниц очень близки комплексам других гробниц из курганов 28, 30, 31 могильника Клады.

Даты памятников круга Долинского поселения. Радиоуглеродные определения для них пока появились в ограниченном количестве. Прежде всего, это поздние даты самого Долинского поселения (34-30 вв. до н.э.), даты могильников Горячеводский к. 3 п.6, (34-30 вв. до н.э.) Иноземцево, к.3 п.8 (30-25 вв. до н.э.).

Даты памятников круга Псекупского поселения определяются непосредственно из комплексов с характерной для них керамикой и комплексов с конусами, имеющими грибовидные шляпки как на Псекупском поселении. Последние найдены на поселениях Чишхо, Пхагуапе, Пшикуйхабль, Городской, Дюрсо. К этому же времени принадлежит и поздняя яма в кургане 1 на р.Кудахурт в Балкарии. Даты, полученные из поселения Чишхо, дают диапазон 34—30 вв. до н.э., а поздняя яма кургана 1 на р. Кудахурт датируется временем 32—29 вв. до н.э. (табл.2)

В Кумо-Маньчской впадине к этому диапазону относятся 5 комплексов: Ипатово 3 к. 2 п.185, Ипатово 3 к. 2 п.183, Айгурский — 2 к.22 п. 15, Айгурский -2 к. 22 п. 8, Шарахалсун-6 к. 5 п. 7.

Как видно из перечня памятников с поздним диапазоном дат комплексов круга Майкопского кургана, в основном ареале майкопских памятников в это время обнаружено мало. Большинство дат относится к памятникам, тяготею-

шим к Новосвободненскому, Долинскому и Псекупскому поселениям.

В степной Кумо-Манычской периферии продолжают существовать памятники, оставленные населением, пользовавшимся круглодонной керамикой, украшенной пролощенной сеткой.

7. Внутренняя хронология памятников круга Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц. Как выглядит хронология раннего этапа и позднего этапа памятников круга Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц в свете полученных радиоуглеродных дат? Рассмотрим этот вопрос подробно.

Памятники раннего майкопского этапа с керамикой, встреченной в Майкопском кургане, как отмечается выше, начинают фиксироваться в диапазоне 40-37 вв. до н.э. Они хорошо датируются на среднем диапазоне дат 37-34 вв. до н.э. и плохо прослеживаются на позднем диапазоне дат 33-30/29 вв. до н.э. Пока о металле этого времени мы знаем очень мало. На самом раннем диапазоне дат комплексы еще отражают ограниченный набор вещей. Только на среднем диапазоне дат 36-34 вв. до н.э. можно определять появление в майкопских комплексах с металлической посудой, инструментами деревообработки, черновыми кинжалами, втульчатými топорами и мотыгами. Однако это время совпадает уже и с датами новосвободненского круга памятников и датами гробницы 5 кургана 31 могильника Клады.

Все вышеизложенное приводит к вводу, что понятие «раннемайкопский этап» в отношении истории металлообработки у майкопских племен еще во многом не ясно, если иметь в виду диапазон 40-37 вв. до н.э. По сути, мы мало что знаем о наборах вещей на медной основе этого времени, кроме кинжалов с треугольной рукояткой, и можем только предполагать его высокий потенциал, давший феноменально богатый и сложный по технологии комплекс вещей Майкопского кургана.

Понятие «познемайкопский этап» выглядит уже совсем по-иному, чем его представлял А.А. Иессен³⁵, отмечая безусловно более древнюю позицию Майкопского кургана по отношению к гробницам ст.Новосвободной. Факт сосуществования комплексов того и другого круга памятников совершенно не исключен. При этом сам Майкопский курган, Заманкульский курган 1 очерчивают не столько хронологический этап в рамках 36-34 вв. до н.э., сколько этно-культурную традицию погребальных наборов. Эти памятники совпадают по диапазонам дат с диапазоном даты новосвободненской гробницы п.5 к.31 могильника Клады, а также с ранними датами Новосвободненского поселения. Они предшествуют датам поздних новосвободненских мегалитов в курганах 1 и 2 из раскопок Н.И.Веселовского. Кроме того, в тех и иных комплексах можно различить не только разницу в типах вещей, но и близкие в технологическом³⁶ отношении явления.

Проблема формирования набора вещей «позднего облика» новосвободненского этапа должна решаться особо. Для раннего диапазона майкопских дат, как было отмечено выше, памятники с металлом новосвободненской группы (культуры) пока неизвестны. А ранние комплексы из Кладов среднего диапазона дат дают нам такие яркие и совершенные наборы изделий из бронзы, золота и серебра, которые явно должны иметь свои прототипы в предшествующее время. Но их поиск — это не тема настоящей статьи.

Особой динамики внутри развития новосвободненского комплекса вещей не наблюдается. И вообще исследовать динамику новосвободненских памятников без должного обеспечения их радиоуглеродными датами становится проблематичной задачей. Кроме того, А.Д. Резепкин считает дату 29-27 вв. до н.э., опубликованную Н.И. Шишлиной, для Новосвободненской гробницы 2 мало реальной, учитывая практическую идентичность набора вещей из нее другим, более ранним гробницам. Но, думается, не стоит сейчас отбрасывать устоявшееся понятие «позднемайкопского этапа». Просто содержание этого термина будет несколько изменено. Под ним будут подразумеваться наборы бронзовых и иных вещей, свойственных для круга памятников Долинского поселения, Новосвободненских гробниц и Псекупского поселения, в рамках их среднего и позднего диапазонов существования.

В итоге может предложить следующую периодизацию памятников круга Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц.

Первый период 40-37 вв. до н.э. — ранний этап. Это время первой миграционной волны носителей знаковой круглодонной керамики лейлатепинско — восточноанатолийского облика в долины Терека и Кубани вплоть до Кумо-Маньчской впадины включительно. Происходит адаптация курганного обряда этими племенами в Предкавказье и начало строительства больших курганов. Уже в это время появляются памятники круга Майкопского кургана и комплексы с бесчереновыми кинжалами, украшения из серебра с сердоликовым камешком. Остальные вещи из металла относить к этому времени проблематично. О металле этого времени мы вообще знаем очень мало. Металл круга памятников Новосвободненских гробниц пока неизвестен, хотя уже есть дата раннего комплекса с типично новосвободненским сосудом.

Второй период 37/36–34 вв. до н.э. — средний этап. Он представлен вещами, которые типичны для комплексов Заманкульского кургана 1 п.70, Майкопского кургана, Галюгаевского поселения, Усть-Джегутинского поселения и тяготеющего к нему могильника, гробницы 5 кургана 31 урочища Клады, гробницы 1 кургана 30 урочища Клады, Иноземцевского кургана 1976 г. Доказать более ранний возраст памятников круга Майкопского кургана на этом отрезке времени по сравнению с памятниками круга Новосвободненских гробниц пока не представляется возможным. Аргумент А.А.Иессена о том, что комплексы с бесчереновыми кинжалами древнее комплексов с череновыми кинжалами, не вполне убедителен. По данным, например, Тепе Гиссара I и II форма черенового кинжала является для этого памятника более древней, чем бесчеренового. Затем оба типа кинжалов просто сосуществуют, поскольку найдены вместе в слое Тепе Гиссара II³⁷.

Для второго периода мы можем отмечать такие категории и типы майкопских вещей, как разнообразная металлическая посуда, оружие в виде бронзовых топоров групп 1, 1а, 2, топоров с выступом на обухе типа Лечинкай, бесчереновых и череновых кинжалов без отверстия в рукоятке и с отверстием в рукоятке, долот, тесел, шильев, втульчатых вилок, дисков, а так же уникальные изделия: колесо — штандарт на втулке и меч. К рассматриваемому времени может относиться Старомышастовский клад, а также памятники, тяготеющие по керамике в центральном Предкавказье к Долинскому поселению.

Внутри среднего этапа по нашей схеме наметить более дробную хронологию тоже пока затруднительно из-за недостаточности радиоуглеродных определений. Гипотетически памятники круга Майкопского кургана с металлом могут быть более ранними, чем памятники круга Новосвободненских гробниц при их вполне вероятном сосуществовании. При этом очевидно, что различные по формам керамики комплексы связаны и с различными наборами металлических орудий, оружия и украшений. Они отражали тем самым неодинаковую этно-культурную ориентацию древних племен в снабжении металлом. Одни из них были причастны к наследству носителей культуры памятников раннего периода с майкопско-лейлатепинской знаковой керамики и к ее типам металла, другие придерживались керамических традиций памятников круга Новосвободненского, Псекупского и Долинского поселений и снабжались несколько иными наборами металлических орудий и украшений.

Синхронизация дат памятников круга Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц с памятниками Ближнего и Среднего Востока является особой темой исследования³⁸. В общих чертах даты раннего периода будут соответствовать раннеурукскому времени, даты среднего периода — среднеурукскому, а даты позднего периода — позднеурукскому периоду и времени Джамедет Насра, если соотносить их со схемой Е.Порады. В ней ранний урукский период датируется временем 4000-3750 вв. до н.э., средний — 3750-3500 вв. до н.э. и поздний — 3500-2900 вв. до н.э.³⁹

Кроме того отметим еще один сюжет, возникающий при сопоставлении феноменально богатых гробниц урочища Клады с богатейшей гробницей Т1 в слое Арслантепе VIВ. Последняя датируется временем 30-29 вв. до н.э. (Ua-18081 4355±65 BP, 3081–2879 BC. Вероятность 1 сигма)⁴⁰. Как было отмечено выше, гробница 5 кургана 31 в урочище Клады датируется более древним временем — 37-34 вв. до н.э. Таким образом, новосвободненское захоронение 5 кургана 31 древнее богатейшей восточно — анатолийской гробницы. Отсюда вытекает очень интересное заключение о том, что каменные наземные гробницы новосвободненской группы и настоящий по своей длине меч⁴¹ из гробницы 5 кургана 31 в урочище Клады древнее гробницы Т1 и соответственно его меча. В любом случае, новосвободненский меч не уступает по времени анатолийскому и является одним из самых древних мечей Передней Азии и Кавказа.

Поздний период 34-30/29 вв. до н.э. является как бы верхним рубежом для диапазона возникновения самого Майкопского кургана. Но в основном, он представлен датами и бронзовыми вещами, характерными для комплексов Новосвободненских гробниц из курганов 1 и 2, поздними комплексами круга Долинского поселения в центральном Предкавказье и поздними комплексами круга памятников Псекупского поселения в Кубанском бассейне. Металл этого периода близок к вещам, воспринимаемым как позднемайкопские типы металлообработки.

Публикуемая схема периодизации безусловно поддерживает, как принцип, трехэтапную хронологию майкопской культуры, предложенную Р.М. Мунчаевым в 1994 году⁴². Вместе с тем надо подчеркнуть, что хронология рассматриваемых памятников, конечно, должна уточняться в будущем с накоплением новых радиоуглеродных определений. Приведенные даты, несмотря на их уже не-

малое число, показывают, насколько еще много остается открытых вопросов в датировках многих аспектов изучения раннего периода бронзового века Предкавказья. Последний тезис дополнительно акцентирует необходимость проведения специальных работ по расширению базы данных радиоуглеродного возраста памятников круга Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц, исследований по раскопкам новых комплексов изучаемого феномена, на проведение обобщающих работ по типологии бытовых, погребальных памятников, а также всех атрибутов его материальной культуры.

Таблица 2

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ ПАМЯТНИКОВ КРУГА МАЙКОПСКОГО КУРГАНА
И НОВОСВОБОДНЕНСКИХ ГРОБНИЦ*

Даты в веках до н.э. (приближенные)

	Ранний диапазон 40-37	шифр	ВВ.	материал
1	с. Брут 3/3	ГИН-9037	40–38	кость
2	Серегинское пос.	Ki 14226	40–38	керамика
3	Галюгаевское пос. III	OxA-3779	40–37	жив
4	Галюгаевское пос III	Ki 13021	39–36	керамика
5	Кудахурт к.1 яма 1	Ki-12733	39–37	чел
6	Кудахурт к.1 п.1	Ki-13009	38–37	чел
7	Кудахурт к.1 п.1	Ki-13010	38–37	жив
8	Клады к. 29 п.1	Le-4529	40–37	дерево
9	Манджикины 14/13	GrA-19521	38–37	чел
10	Верхний Маныч — 66 к.17 п.11	GrA-24434	40–38	кость
11	Шарахалсун-6, к-2, п.12,	Ki-12709	38–37	чел

*Шифр — шифр лаборатории и номер анализа, ВВ. — вв. до н.э., материал — материал пробы; чел — кость человека, жив — кость животного, ВР — дата от наших дней, исходное значение образца, ВС — калиброванная дата с вероятностью 68%. Пос. — поселений, к. курган, п. — погребение. Жирным шрифтом выделены принятые даты из комплексов с несколькими определениями одного и того же комплекса.

Даты абсолютные с вероятностью 68,%

	Ранний диапазон, 40-37	шифр	ВР	ВС	материал
1	с. Брут 3/3	ГИН- 9037	5020±30	3906–3776	чел
2	Серегинское пос.	Ki 14226	5060±90	3970–3770	керамика
3	Галюгаевское-III пос.	OxA-3779	4980±120	3950–3650	жив
4	Галюгаевское-III пос	Ki 13021	4920±90	3800–3530	керамика
5	Кудахурт к.1 яма 1	Ki -12733	4980±80	3810–3660	жив
6	Кудахурт к.1 п.1	Ki -13009	4920±70	3773–3644	чел
7	Кудахурт к.1 п.1 (повтор)	Ki -13010	4930±60	3773–3650	чел
8	Клады к. 29 п. 1	Le-4529	4960±120	3940–3640	дерево
9	Манджикины к.14 п. 13	GrA-19521	4950±45	3781–3693	кость
10	Восточный Маныч-66 к.17 п.11	GrA-24432	5096±95	3990–3770	жив
11	Шарахалсун-6, к-2, п.12,	Ki-12709	4980 ± 80	3780–3620	чел

Даты в веках до н.э. (приближенные)

	Средний диапазон, 37-34	шифр	ВВ.	материал
12	Новосвободненское пос.	Ki-13810	38-36	керамика
13	Новосвободненское пос, Раск.IV, кв.В-1	Ле-7727	38-36	уголь
14	Новосвободненское пос.	Ki-13809	37-35	керамика
15	Новосвободненское пос.	Ле-7728	37-34	уголь
16	Новосвободненское пос.	Ki-13807	36-34	керамика
17	Новосвободненское пос.	Ki-13808	36-34	керамика
18	Новосвободненское пос.	Ki-13811	36-34	керамика
19	Клады к. 30 п. 1 (гробница)	Ле-4528	36-34	дерево
20	Клады, 31/ жертвенник.	GrA- 21336	37-36	жив
21	Клады к.31 п.5	Ki-13822a	37-34	кость
22	Клады к.15 п.2	Ki-13855	35-34	чел
23	Клады к 11 п. 50	OxA-5059	37-36	кость
24	Клады к 11 п. 43	OxA-5058	37-34	кость
25	Клады к 11 п. 48	OxA-5060	37-34	кость
26	Клады к. 11 п. 55	OxA-5061	37-34	кость
27	Кашхатау к.12 п.7, яма	ГИН-12918	37-36	чел
28	с. Заманкул 1/70	ГИН-8034	37-36	керамика
29	Усть-Джегутинское пос.	Ki-13821	37-36	жив.
30	Усть-Джегутинское пос.	Ле-7566	37-34	жив
31	Днепровская 1 к. 2 п.5-8-12	OxA-4707	37-35	кость
32	Галюгаевское-1 пос.	OxA-3778	37-34	жив
33	Иноземцево-1 к.1 п. 28	ГИН-11158	37-34	чел
34	Кудахурт к.1 п.3	Ki-12741	36-35	чел
35	с.Заманкул к.2 п. 60	ГИН-8424	36-34	чел
36	Кардоникский курган, основ- ное погребение.	Ki-13023	36-34	керамика
37	Кирпичный-1 пос.	Ki-14316	37-34	керамика
38	Долинское пос.	Ki-1381	37-34	керамика
39	Долинское пос.	Ki-1381	36-32	керамика
40	Иноземцево, к. 1976, о.п.	GrA-21372	35-34	кость
41	Золотаревка-1, к.25 п.11	GrA-22174	36-34	чел
42	Золотаревка 1, к. 25 п.11	ГИН 11156	35-30	чел
43	Ипатово-3 к. 2 п. 195	Ki-14218	36-34	овца
44	Ипатово 3 к. 2 п.195, скелет 1	ГИН-10298	36-34	чел
45	Ипатово 3 к. 2 п.195, скелет 2	ГИН-10301	34-29	чел

Даты абсолютные с вероятностью 68, %

№ №	памятник	Шифр	BP	BC 68%	материал
12	Новосвободненское пос	Ki-13810	4805±100	3700–3500	керамика
13	Новосвободненское пос, Раск.IV, кв.В-1	Ле- 7727	4860±100	3780–3520	уголь
14	Новосвободненское пос.	Ki-13809	4730±90	3640–3490	керамика
15	Новосвободненское пос.	Ле-7728	4720±70	3635–3374	уголь
16	Новосвободненское пос.	Ki-13807	4665 ±10	3540–3350	керамика
17	Новосвободненское пос	Ki-13808	4680±100	3540–3360	керамика
18	Новосвободненское пос.	Ki-13811	4700±90	3540–3370	кость
19	Клады к. 30 п. 1 (гробница)	Ле-4528	4620±40	3500–3342	керамика
20	Клады, 31, жертвенник	GrA-21336	4810±70	3657–3518	жив
21	Клады к.31 п.5	Ki-13822a	4755±80	3642–3378	Кость чел
22	Клады к 15 п.2	Ki-13855	4710±90	3470–3370	чел
23	Клады к. 11 п. 50	OxA-5059	4835±60	3696–3532	кость
24	Клады к. 11 п. 43	OxA-5058	4675±70	3614–3362	кость
25	Клады к. 11 п. 48	OxA-5060	4665±60	3610–3358	кость
26	Клады к. 11 п. 55	OxA-5061	4665±65	3643–3384	дерево
27	Кашхатау 12 п.7 яма	ГИН-12918	4830±40	3650–3541	жив
28	с.Заманкул к.1 п.70	ГИН- 8034	4820±70	3640–3500	чел
29	Усть-Джегутинское пос.	Ki-13821		3640-3550	Кость жив.
			4690±110		
30	Усть-Джегутинское пос.	Ле-7566	4690±120	3640–3360	Кость жив.
31	Днепровская-1 к. 2 пп.5-8-12	OxA-4707	4800±80	3655–3436	чел
32	Галюгаевское-1 пос.	OxA-3778	4650±80	3610–3354	жив
33	Иноземцево 1 к.1 п. 28	ГИН 11158	4670±40	3626–3359	чел
34	Кудахурт к.1 п.3	Ki-12741	4610±60	3520–3400	чел
35	с.Заманкул к.2 п.60	ГИН- 8424	4670±35	3500–3340	чел
36	Кардоникский курган, о.п.	Ki-13023	4650±100	3540–3330	керамика
37	Кирпичный-1 пос.	Ki-14316	4710±100	3638–3366	керамика
38	Долинское пос.	Ki-1381	4660±90	3626–3354	керамика
39	Долинское пос.	Ki-1381	4600±100	3515–3105	керамика
40	Иноземцево, 1976, о.п.	GrA-21372	4630±50	3499–3349	кость
41	Золотаревка-1 к.25 п.11	GrA-22174	4640±60	3504–3349	чел
42	Золотаревка-1 к. 25 п.11	ГИН 11156	4510±80	3499–2919	чел
43	Ипатово-3 к. 2 п. 195 кость из тризны	Ki-14218	4650±60	3520–3360	овца
44	Ипатово 3 к. 2 п.195 скелет 1	ГИН 10298	4610±140	3516–3256	чел
45	Ипатово 3 к. 2 п.195 скелет 2	ГИН 10301	4410±170	3350–2881	чел

Даты в веках до н.э. (приближенные)

	Поздний диапазон			
46	Галюгаевское пос.1	ОхА-3777	34–32	Кость жив
47	Галюгаевское пос 1	Ki-13022	33–32	керамика
48	Кудахурт к.1 Яма в бровке	Ki-12693	32–29	Кость жив
49	Кудахурт к.1 Яма в бровке. Повтор	Ki-12692	29–27	Кость жив
50	Чишхо пос.	Ле-7563	32–30	уголь
51	Чишхо пос.	Ле-7564	34–30	уголь
52	Пхагуапе пос. яма 1, дно	Ле-7562	34–31	уголь
53	Долинское пос.	Ki-1381	34–30	керамика
54	Долинское пос.	Ki-1381	34–31	керамика
55	Горячеводский-1 к.3 п.6	ГИН-11151	34–30	кость
56	Горячеводский-1 к.3 п.6	ОХА 18714	33–32	овца
57	Иноземцево 1 к.3 п.8	ГИН-10956	30–25	кость
58	Костромская-III, к. 1 из насыпи	Ki-13817	34–31	керамика
59	Новосвободная 1898 к.1 п.1	ОхА-5063	34–31	кость
60	Новосвободная 1898 к.2	GRA 24441	30–29	Кость жив
61	Новосвободная 1898 к.2	GRA 21334	29–27	текстиль
62	Новосвободненское пос.	Ле-5032	34–32	уголь
63	Новосвободненское пос.	Ле-7725	34–29	кость
64	Новосвободненское пос.	Ле-7726	35–33	уголь
65	Ипатово 3 к. 2 п.185	ГИН-10302	34–31	чел
66	Ипатово 3 к. 2 п.183	ГИН-10307	34–25	чел
67	Айгурский-2 к.22 п. 15	ГИН-11811	34–31	чел
68	Айгурский-2 к. 22 п. 8	ГИН-12405	34–30	чел
69	Шарахалсун-6 к. 5 п. 7	ГИН-13205	34–31	чел

Даты абсолютные с вероятностью 68 %

	Поздний этап, поздний диапазон	шифр	BP	BC	материал
46	Галюгаевское-1 пос.	ОхА-3777	4530±70	3355–3100	жив
47	Галюгаевское-1 пос.	Ki-13022	4580±90	3240 3100	керамика
48	Кудахурт к.1. Яма в бровке	Ki-12693	4340±80	3100–2880	жив
49	Кудахурт к.1. Яма в бровке	Ki-12692	4170±80	2880–2620	жив
50	Чишхо пос.	Ле-7563	4390±60	3100–2910	уголь
51	Чишхо пос.	Ле-7564	4450±110	3340–2940	уголь
52	Пхагуапе пос. яма 1, дно	Ле-7562	4530±80	3370–3090	уголь
53	Долинское пос.	Ki-1381	4510±90	3363–3028	керамика
54	Долинское пос.	Ki-1381a	4490±90	3358–2905	керамика
55	Горячеводский-1 к.3 п.6	ГИН-11151	4420±40	3329–2917	Чел.
56	Горячеводский-1 к.3 п.6	ОХА 18714	4532±33	3240–3110	овца
57	Иноземцево-1 к.3 п.8	ГИН-10956	4150±90	2916–2469	кость
58	Костромская III, к. 1 из насыпи	Ki-13817	4540±100	3380–3090	керамика
59	Новосвободная, 1898, к.1 п.1	ОхА-5063	4500±60	3336–3096	кость
60	Новосвободная, 1898, к.2 п.1	GRA 24441	4270 45	2909–2879	Кость жив
61	Новосвободная, 1898к.2 п.1	GRA 21334	4200 60	2885–2679	текстиль
62	Новосвободненское пос.	Ле-5032	4510±40	3334–3102	уголь
63	Новосвободненское пос.	Ле-7725	4120±120	3330–2880	кость
64	Новосвободненское пос.	Ле-7726	4560±70	3490–3260	уголь

	<i>Поздний этап, поздний диапазон</i>	шифр	ВР	ВС	материал
65	Ипатово 3 к. 2 п.185	ГИН-10302	4530±100	3367–3039	чел
66	Ипатово 3 к. 2 п.183	ГИН-10307	4280±260	3336–2497	чел
67	Айгурский-2 к.22 п. 15	ГИН-11811	4480±50	3341–3032	чел
68	Айгурский-2 к. 22 п. 8	ГИН-12405	4460±80	3345–2925	чел
69	Шарахалсун-6 к. 5 п. 7	ГИН-13205	4510±50	3352–3023	кость

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Термин введен Е.И. Крупновым для обозначения памятников Предкавказья, имеющих аналогии на Кубани и Тереке по керамике, металлу, в погребальных комплексах Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц. Он используется широко и принят зарубежной археологией.
2. Термин введен С.Н. Корневским. Он близок понятию майкопская культура Е.И.Крупнова, как показатель особого археологического феномена, имеющий деление на варианты, группы или даже культуры неоднородного происхождения (*Корневский С.Н.* Некоторые проблемы изучения майкопской культуры // Новое в методике археологических работ на новостройках РСФСР. М., 1989; *Корневский С.Н.* Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. (Майкопско-новосвободненская общность. Проблемы внутренней типологии) М., 2004).
3. Термины введены А.Д. Столяром (*Столяр А.Д.* Поселение Мешоко и проблема двух культур Кубанского энеолита. Тезисы докладов сессии, посвященной итогам научной работы Государственного Эрмитажа за 1963 год. 1964.), но сейчас используется А.Д. Резепкиным для подчеркивания разного происхождения памятников круга Майкопского кургана и Новосвободненских гробниц (*Резепкин А.Д.* Некоторые аспекты формирования эпохи ранней бронзы на Северном Кавказе // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар. Вып. 4. 2004.). В связи с тем, что авторы имеют неодинаковые точки зрения на отмеченную выше терминологию в работе используются первичные понятия А.А.Иессена для систематизации больших кубанских курганов, введенные им в научный оборот до появления термина «майкопская культура» (*Иессен А.А.* К хронологии больших кубанских курганов // СА. XII. 1950).
4. *Корневский С.Н.* Радиоуглеродные даты майкопских (галюгаевских) поселений // Вторая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1993; *Резепкин А.Д.* Культурно-хронологическая ситуация на Северном Кавказе в эпоху энеолита — ранней бронзы // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита — бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995; *Rezepkin A.D.* Das frühbronzezeitliche Gräberfeld von Klady und die Majkop-Kultur in Nordwestkavkasien // *Archäologie in Eurasien*. Bd. 10. Verlag Marie Leindorf: Rahden/Westf., 2000; *Корневский С.Н.* Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. (Майкопско-новосвободненская общность. Проблемы внутренней типологии) М., 2004). Мы упоминаем работы, в которых вводились вновь полученные даты майкопских памятников из материалов раскопок самих авторов или полученных при участии их организации (оплате) этих дат в различных лабораториях. Именно эти сводки дат включались затем иные «банки данных» по радиоуглеродной хронологии майкопской культуры.
5. *Корневский С.Н.* Радиоуглеродные даты майкопских (галюгаевских) поселений // Вторая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1993.
6. *Резепкин.* Культурно-хронологическая ситуация...

7. *Корневский С.Н.* Радиоуглеродные даты майкопских (галюгаевских) поселений // Вторая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1993; *Резепкин*. Культурно-хронологическая ситуация...
8. *Кавтарадзе Г.Л.* К хронологии эпохи энеолита и бронзы Грузии. Тбилиси, 1985.
9. *Мунчаев Р.М.* Майкопская культура // Эпоха бронзы и Северного Кавказа. Археология СССР М., 1994.
10. *Трифонов В.А.* Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита-бронзы Северного Кавказа // Между Азией и Европой. Кавказ в IV-I тыс. до н.э. СПб., 1996; *он же*. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита — средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001. С.71-82.
11. *Резепкин*. *Op. cit.*
12. *Корневский С.Н.* Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. (Майкопско-новосвободненская общность. Проблемы внутренней типологии) М., 2004.
13. *Корневский С.Н.* Современные проблемы изучения майкопской культуры // Археология Кавказа и Ближнего Востока. М., 2008.
14. Компеллятивное направление в радиоуглеродном датировании является необходимым в том случае, когда ведется сопоставление разных блоков радиоуглеродных дат, например, майкопских дат и дат трипольской культуры, оно целесообразно при характеристике культур или целых регионов, при популяризации работ. Однако оно не относится к разряду оригинально научных исследований.
15. *Резепкин*. Культурно-хронологическая ситуация...
16. *Шишлина Н.И.* Погребальные традиции населения калмыцких степей в эпоху ранней бронзы. //Археологический сборник. Погребальный обряд. Труды ГИМ Вып. 93. М., 1997.
17. *Корневский С.Н.* Радиоуглеродные даты древнейших курганов Юга Восточной Европы и энеолитического блока памятников Замок-Мешоко-Свободное // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Сборник посвящается памяти И.Б.Васильева. Самара. Издательство Самарского научного центра РАН, 2006. С. 142.
18. При сопоставлении времени существования майкопского феномена по сравнению с хронологией культурных периодов Ближнего и Среднего Востока, особенно его начала, многое зависит от принятой терминологии в отношении понятий раннего, среднего и позднего урукского периодов, периода позднего Северного Убеида или переходного времени от убейдского периода к урукскому. (*Корневский С.Н.* Знаковая керамика Кавказа эпохи энеолита и ранней бронзы // Древности Северного Кавказа. М., 1999; *он же*. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. (Майкопско-новосвободненская общность. Проблемы внутренней типологии). М., 2004; *Резепкин*, 2000; *Резепкин А.Д.* Некоторые аспекты формирования эпохи ранней бронзы на Северном Кавказе // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар. Вып. 4. 2004 и другие исследователи).
19. *Черных Е.Н., Орловская Л.Б.* Радиоуглеродная хронология майкопской археологической общности // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе. Махачкала, 2007. С.10-28; *они же*. Феномен майкопской общности и ее радиоуглеродная хронология // Археология Кавказа и Ближнего Востока. М., 2008. С. 259-275.
20. Скорей всего она относится к более позднему, «дольменному» периоду этого памятника. А.Д. Резепкин к производству этой даты отношения не имеет, и для определения возраста памятников круга Новосвободненских гробниц никогда ее не использовал.

21. Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Феномен майкопской общности... С. 270, 271.
22. Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Радиоуглеродное датирование археологической керамики жидкостным сцинтилляционным методом // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб., 2007. С. 120-126.
23. Шишлина Н.И., ван дер Плихт Й., Зазовская Э.П., Севастьянов В.С., Чичагова О.А. К вопросу о радиоуглеродном возрасте неолитических культур Евразийской степи // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006. С. 135-140; Шишлина Н.И. Зазовская Э.П., Севастьянов В.С., Ван дер Плихт Й., Чичагова О.А. Радиоуглеродное датирование разных углеродосодержащих материалов из одного археологического контекста // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб., 2007. С. 225-235; Шишлина Н.И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V-III тысячелетия до н.э.). М., Труды ГИМ. Вып. 165. 2007.
24. Корневский С.Н., Белинский А.Б., Калмыков А.А. Большой Ипатовский курган на Ставрополье. М., 2007. С. 117, 118.
25. Даты выполнены в лабораториях Оксфорда, ИИМКа, Киева.
26. Корневский С.Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. С. 123.
27. Шишлина Н.И. Погребальные традиции населения калмыцких степей в эпоху ранней бронзы // Археологический сборник. Погребальный обряд. Труды ГИМ Вып. 93. М., 1997. С. 7. Рис. 2, 7.
28. *Rezerkin*. Op. cit. Taf. 42,3).
29. Имеется в виду круглодонная посуда с тестом без минеральных примесей, изготовленная при помощи ранних форм круга и знаками – метками, хорошо прослеживаемая в памятниках лейлатепинской культуры и в слое Арслантепе VII.
30. Отмечаем только комплекс с бесчеренковым кинжалом, имеющим дату.
31. Корневский С.Н., Калмыков А.А. Древнейшие подбои и катакомбы Предкавказья // Древний Кавказ: ретроспекция культур. Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Евгения Игнатьевича Крупнова. (XXIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа). М., 2004.
32. Корневский С.Н. Современные проблемы изучения майкопской культуры // Археология Кавказа и Ближнего Востока. М., 2008. С. 150. Рис. 11.
33. Корневский С.Н. Отчет об археологических раскопках поселения Кирпичный-1 на территории города Эссентуки Ставропольского края в 2007 году. Москва-Ставрополь, 2007.
34. Корневский. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. С. 68.
35. Иессен А.А. К хронологии больших кубанских курганов // СА, XII. 1950.
36. Имеем в виду одинаковое литье топоров в брюшко, сам факт изготовления металлической посуды, кинжалов с заклепками на рукоятях, похожие типы тесел, долот и погребальных наборов с такими вещами.
37. *Schmidt E.F.* Tepe-Hissar excavations. Museum Journal. Philadelphia, 1931; *Idem.* Excavations at Tepe Hissar. Damghan. Philadelphia, 1937.
38. В задачу настоящей статьи эта тема с ее полным рассмотрением не входит. Дело в том, что схем периодизаций памятников Ближнего и Среднего Востока много и не все они совпадают в деталях.
39. *Porada E.* The Chronology of Mesopotamia ca 7000-1600 B.C. // Chronology in Old World Archaeology. Third Edition. Chicago, 1992. P. 100.
40. *Frangipane et al.*, 2001 — M. Frangipane, G.M. di Nocera, A. Hauptmann, P. Morbidelli, A. Palmieri, L. Sadori, M. Schultz and T. Schmidt-Schultz. 2001. New Symbols of New Power A Royal Tomb from 3 000 BC Arslantepe. Malatya (Turkey) // *Paleorient*. 2001. Vol. 27/2. P. 105-139, P. 135.

-
41. Длина меча из гробницы 5 кургана 31 ст. Новосвободной составляет 63 см. За критерий настоящего меча принят размер 60 см. (*Горелик М.В.* Оружие Древнего Востока. М., 1993. С. 15.
42. *Мунчаев Р.М.* Майкопская культура.

RADIOCARBON CHRONOLOGY OF SITES OF THE TYPE OF MAJKOP BURIAL
AND NOVOSVOBODNENSK TOMBS

S.N. Korenevskii, A.D. Rezepkin

The article deals with some new chronological data received under the excavations of the Bronze Age sites in the Caucasus. The carbon analysis has been made by laboratories of Oxford, Moscow, Kiev etc. Results show that the chronological gap of Majkop sites is 4000/3900–3000/2900 BC. These data confirm the opinion of R.M. Munchaev who divided the chronology of Majkop culture into three stages in 1994.